

КОНЕЦ «НЕРАБОЧИХ ДНЕЙ»: ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

АГЕНТСТВО
ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ
ИНВЕСТИЦИЙ
Свердловской области

11 мая Президент Российской Федерации Владимир Путин в рамках анонсирования очередных мер поддержки бизнеса и населения объявил о прекращении продления общефедеральных «нерабочих дней». Сразу отметим, что это не значит их отмены в принципе. Указ Президента по этому поводу носит название «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и передает почти все полномочия по определению сроков и объемов ограничений, связанных с пандемией с федерального на уровень руководителей субъектов РФ. На самом деле, это вполне логично: вряд ли есть смысл приравнивать ограничения, введенные в Москве с ее тысячами заражающихся ежедневно с Сахалином, где и единичные заражения происходят не каждый день. В помощь регионалам – методичка Роспотребнадзора с показателями для снятия ограничений, среди которых – коэффициент распространения инфекции, количество свободных специализированных коек, удельный уровень тестирования. Если эти показатели достигают определенного уровня – можно снять часть ограничений, если нет – ждем, пока достигнут (мы из любопытства посчитали для Свердловской области коэффициент распространения, благо он получается на основе широко распространенных и легкодоступных данных, и если на 12 мая результат был заметно выше необходимой для первого этапа единицы, то через неделю – уже несколько ниже). Уже, по данным СМИ, ограничения частично сняли 63 субъекта РФ (правда, в основном, в обмен на обязательное ношение в общественных местах масок и перчаток). Забавно, но если посмотреть на зарубежный опыт, то предложенная Президентом РФ Владимиром Путиным схема напоминает то, что несколько ранее предложила в ФРГ канцлер Ангела Меркель.

Однако, что же произошло такого, что, на каком-то пиковом уровне эпидемии, когда Россия уверенно занимает второе место в мире по количеству зараженных (догнать лидера – США - реальным не кажется), руководство страны принимает такое решение? Традиционно для нас попробуем поискать причины в экономике.

В глобальном плане в России никакой катастрофы не наблюдается. По оценкам Центробанка годовой темп прироста ВВП РФ в I квартале 2020 г. составил 1,5 – 2,0%. А, например, в США этот показатель за тот же период снизился на 4,8%, в ЕС в целом - на 3,8%, во Франции – на 5,8%. Пандемия в эти страны пришла раньше, но такой разрыв разницей в 1-2 недели не объяснить.

Цена месячных фьючерсов нефти Brent уже достигла уровня выше \$33 за баррель, WTI – выше \$30 за баррель, что, в общем, немного, но по нынешним временам точно не катастрофа.

Уже ставший традиционным опрос Банка России показывает, что за 2 предпраздничных недели доля предприятий, столкнувшихся с отменой или сокращением заказов, по-прежнему составляет около 50%. Порядка 30% компаний недостает оборотных средств, около 25% не могут вести бизнес в текущих условиях. Это несколько хуже, чем было ранее, но не критично. Интересно, что при такой ситуации, как показывает опрос

Цетробанка, большая часть предприятий не планирует использовать «коронавирусные» меры поддержки (беспроцентный кредит на зарплату, льготные кредиты, кредитные и налоговые каникулы).

Уровень платежей, по данным национальной платежной системы, сохраняется приблизительно на одном уровне с предыдущими неделями карантина. Снижение потребления электроэнергии (энергопотребление - один из наиболее значимых косвенных признаков деловой активности, т.к. куда же мы без электричества) на пятой нерабочей неделе (27 апреля – 3 мая) усилилось до $-2,7\%$ год к году по сравнению с предыдущей неделей ($-1,3\%$ г / г1). Однако и не катастрофично, и нужно учитывать и теплую весну, и традиционное прекращение работы предприятий в майские праздники.

Ситуация на российских финансовых рынках в период с 27 апреля по 7 мая в целом оставалась стабильной. Курс рубля значительно не изменился.

Депозиты организаций за период с 20 по 30 апреля сократились на 2,1%, что Центробанк связывает с выплатой налогов. А ситуация с вкладами населения в апреле улучшилась. В конце месяца остатки на счетах населения выросли на 0,6% (понятно, что это опережающая выплата апрельских зарплат, но тем не менее).

Появился любопытный анализ работы МСП: своими данными поделилась компания «Эвотор» - один из крупнейших операторов онлайн касс (по разным данным, от 25% до более 30% рынка).

Для анализа были использованы данные онлайн-касс «Эвотор». Сравнялся оборот по онлайн-кассам за сопоставимый период в 2020 и 2019 годах (с поправкой на рост базы).

По информации «Эвотор», в апреле 2020 оборот МСБ рухнул на 54% по сравнению с тем же периодом 2019 год (в марте этот показатель составил 10%).

С 13 по 19 апреля доля работающих малых и средних предприятий составила 47,8% от показателей до начала периода самоизоляции. Выручка предприятий в этот период достигла 51% относительно показателей начала марта. Это даже немного выше, чем в первой половине апреля.

По данным «Эвотор», наиболее активно малые предприятия возобновляли работу в Забайкальском крае, в Республике Алтай, Амурской, Кемеровской, Оренбургской, и Свердловской областях. Так, количество работающих торговых точек выросло в Свердловской области до 54,7% с 42,4% в первой половине апреля.

То есть пик падения для предприятий МСП миновал еще в апреле.

Словом, как не смотри – катастрофы не видно. Тогда причина таких действий руководства страны, скорее всего, не в экономическом положении, а в том, что цель - способность российской медицины справиться с эпидемией без применения чрезвычайных мер, в основном, видимо, достигнута: выстроены резервные мощности, обеспечено необходимое количество медицинских материалов, отлажена (в рамках возможного) процедура лечения, запущен процесс диагностики.

Соответственно, появилась возможность перейти от создания системы работы в текущих условиях к ее наладке (это можно увидеть по смене тональности выступлений Президента: после 11 мая речь идет уже не о новых мерах по увеличению медицинских мощностей, поддержке бизнеса и населения, а об их реализации, традиционно хромающей исполнительской дисциплине и т.п.).

Похоже, уже определен и вектор будущего развития экономики. Если исходить из всей совокупности апрельско-майских действий Президента и Правительства России по поддержке экономики страны, то на текущий момент достаточно четко видны 2 тенденции:

- начата и последовательно реализуется классическая политика т.н. «количественного смягчения», о которой так долго говорило большинство отечественных предпринимателей и значительная часть экономистов (одним из видных представителей этой части является нынешний российский вице-премьер А.Белуосов) – несмотря на проинфляционную ситуацию, с 27 апреля на 0,5% снижена ключевая ставка ЦБ, увеличивается система льготного финансирования, на 4 триллиона рублей в течение 2020-2021 годов вырастет количество денег в экономике;

- начата и реализуется достаточно тесно связанная с предыдущим пунктом накачка внутреннего спроса – это не только льготирование ипотечных займов, но и все виды выплат на детей, и возврат налогов самозанятым, субсидирование выплат заработной платы. Это еще не «вертолетные» деньги, но уже очень похоже. Весьма возможно, что это еще не все, в ФНБ еще есть ресурсы (если его не использовать в такой ситуации, то для чего он тогда вообще нужен?). Мы уже слышали про перспективу создания авиакомпании, укомплектованной только отечественными самолетами, посмотрим, что будет далее.

Свести эти меры исключительно к текущей борьбе с «коронавирусом» достаточно сложно. Необходимый минимум поддержки бизнеса и населения в основном был реализован в марте-апреле, а майские инициативы и действия уже не совсем про выживание. В случае дальнейшего развития такой тенденции можно предположить, что значительная часть мер была бы реализована и без эпидемии, которая в этом контексте выступила в роли «спускового крючка» новой экономической политики (забавно, но столетие последней пандемии мы только что отметили, а скоро, при таком раскладе, будут все поводы отметить столетие НЭПа). Нужно учитывать, что опора на внутреннее развитие, похоже, является единственно возможной в текущей экономической ситуации в мире. Схлопнувшийся мировой спрос на традиционные для нашей страны товары (обратим внимание, что цены на нефть поднялись до каких-то минимально приемлемых уровней только на фоне сокращения добычи в рамках соглашения ОПЕК+, соблюдаемого даже в США – независимо от причин, по которым они сократили добычу), прогнозируемое (и уже начавшееся) сокращение мировой торговли, идущие по всей планете торговые войны (и не столько из-за пандемии, сколько из-за классического перепроизводства, начались-то они задолго до нее), очевидно, не оставляют возможности другого выбора.

Похожий сценарий роста на основе внутреннего рынка уже был реализован в «нулевые» годы. Тогда и экономика, и уровень благосостояния населения рос максимальными за все время постсоветской России темпами. Ситуация, конечно, поменялась: тогда не было санкций, зато сейчас есть серьезные финансовые запасы (начало которым было положено именно тогда) и относительно автономная внутренняя экономика. Учитывая цикличность развития как социальных, так и экономических процессов, почему бы не повторить тот результат на новой ступени развития. А для этого лучше начать работать пораньше, не запуская негативные тенденции.

Воротков П.А., аналитик АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»